Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Мануэль Эмш: швейцарец в нашей «Ракете» | Manuel Emch, un suisse dans notre « Raketa »

Author: Надежда Сикорская, Женева , 15.12.2021.

Мануэль Эмш (c) NashaGazeta

Принято считать, что россияне стремятся работать в Швейцарии. Но есть примеры и обратного. Наш сегодняшний гость – один из них.

|

Tout le monde pense que les Russes rêvent de travailler en Suisse. Notre invité d’aujourd’hui offre un exemple qui va dans contre sens.

Manuel Emch, un suisse dans notre « Raketa »

Прошедший ноябрь в Женеве справедливо можно назвать часовым месяцем, ведь он прошел под знаком двух крупнейших событий в этой столь важной для Швейцарии области индустрии: Гран-при в области высокого часового искусства и благотворительного аукциона Only Watch. За обоими событиями Наша Газета внимательно следила, сообщая вам и о приготовлениях, и о результатах. Многие их участники – наши старые знакомые и партнеры, но появились и новые. Среди них – человек, который, сделав блестящую карьеру в Швейцарии, полтора года назад занял пост председателя и советника по стратегическому развитию старейшей и крупнейшей часовой компании России «Ракета». Если бы Мануэль владел русским, то наш разговор точно начался бы с песни Юрия Визбора со знаменитым рефреном «зато мы делаем ракеты». Но он пока еще только изучает наш прекрасный язык, поэтому для затравки мы попросили его рассказать о первых контактах с Россией.

Мануэль Эмш: Первый мой контакт с Россией состоялся, еще когда я работал в Swatch Group. Я отлично помню свою первую поездку в 2001 году, вместе с Вальтером фон Кенелем – легендой часовой индустрии, одним из первых сподвижников Николаса Хайека, более 50 лет проработавшим в Longines. Поводом стало мероприятие в Кремле, «лицом» бренда был тогда Олег Меньшиков. Отлично помню ужин в кафе «Пушкин» (выпито было много), первый снег, арфу во время завтрака в отеле «Метрополь»… По возвращении г-н Хайек попросил меня поделиться впечатлениями. Я сказал, что надо, не теряя времени открывать филиал, тем более что группа Richemont уже этим занималась. Кончилось тем, что некоторое время спустя я был назначен ответственным за Восточную Европу в Swatch Group.

Инициатива наказуема!

Вот именно! Я «получил» 28 стран и все объехал, за исключением Словении. Впечатлений была масса! В итоге 1 марта 2006 года мы открыли филиал группы в Москве. В 2009 году я сменил работу, но продолжал регулярно бывать в России.

О смене Вами работы тогда много говорили, ведь Вы стали самым молодым CEO бренда – Jaquet Droz. Вам было всего 29 лет. Откуда вообще такая страсть к часам и такое их понимание? Это врожденное или благоприобретенное?

И то, и другое. По первому образованию я – промышленный дизайнер, начинал в автомобильной промышленности, но дела не пошли. Тогда я получил второе высшее образование – экономическое, в Высшей школе коммерции (HEC) Лозанны. Семья моя – из деревушки Granges (по-немецки Grenchen), расположенной между Бьенном и Золотурном и отлично известной всем, кто как-то связан с часовой индустрией – здесь расположена мануфактура ETA, производящая механизмы для группы Swatch Group, а также для брендов Eterna, Breitling, Fortis, ITS Time и Rodania. Несмотря на то, что моя мама работала в Swatch Group, я не собирался идти по ее стопам. В один прекрасный день получил предложение от Tag Heuer. Оно было интересным, но идти на работу к конкурентам фирмы матери показалось мне не очень удобным. Оно

пообещала поговорить с коллегами. А через несколько дней мне позвонил г-н Хайек и сказал: «Не будешь ты работать на Tag Heuer, я найду тебе что-то интересное у нас». А потом я сам предложил ему взяться за Jaquet Droz.

Николас Хайек – глыба часовой индустрии. А что это был за человек?

Это был потрясающий человек, со своими плюсами и минусами. Я считаю его своим ментором. Он обладал особым чутьем, чуть ли не охотничьим инстинктом, очень легко ориентировался в цифрах. Сотрудничество с ним было основано на доверии – человек, заслуживший его, получал большую свободу действий. Он оценил быстрый успех Jaquet Droz, ввел меня в совет директоров Romain Jerome, а потом, на полтора года, в Комитет по маркетингу Swatch Group. Работать с ним было счастьем!

Но в 2010 году его не стало и, судя по всему, отношения с его преемником сложились иначе…

Да, я очень ценю свободу, только в условиях свободы могу продуктивно работать. А Николас Хайек младший решил все централизовать. Я решил расстаться с часами и открыть в Женеве галерею современного искусства. Но получил предложение от Romain Jerome, от которого не смог отказаться, и провел шесть очень интересных лет в этом бренде. А потом переехал в Цюрих. Начались звонки, встречи, предложения… В итоге я создал собственную структуру, Le Büro, в которой работаю один – состою в нескольких советах директоров, занимаюсь разными проектами.

… И состоите в академическом совете женевской Высшей школы дизайна (HEAD)…

Да. Меня всегда удивляло, что в Швейцарии можно получить высшее образование в области моды (хотя эта индустрия не развита), кино (тоже не слишком развито), но не в области дизайна часов, главной визитной карточки нашей страны. Я предложил HEAD исправить это положение, что и было сделано пять лет назад. Видимо, в знак признательности руководство школы пригласило меня войти в академический совет.

Эти солнечные часы украшают теперь парк в Петергофе. Фото пресс-службы ГМЗ "Петергоф"

Как же в Вашу жизнь влетела «Ракета»?

Случайно! На дне рождения приятельницы разговорился с оказавшимся рядом со мной за столом человеком. Слово за слово…А потом мне позвонили и попросили помочь с развитием бренда в России. Ну как отказаться? Я поехал, влюбился в эту компанию – настоящий необработанный бриллиант. Занялся разработкой стратегии, которую потом мне предложили претворять в жизнь. Это было полтора года назад, в самом начале пандемии.

Как Вы организуете жизнь между Швейцарией и Россией?

Моя официальная должность – председатель правления, на бумаге. А на деле я занимаюсь именно стратегическим развитием. Для меня штамп «Made in Russia» - ценность, и я верю в его будущее.

Почему-то иностранцы чаще верят в светлое будущее России, чем россияне…

Вы правы, существует глубоко укоренившееся недоверие к «своему», но это отношение меняется. Один из ключевых аспектов нашей стратегии – завоевать бренду репутацию на Западе. Тогда и в России в него поверят. При этом среди молодого поколения россиян гордость за страну сильна, они готовы работать на ее благо. Среди представителей нового поколения больше предпринимателей, больше людей с творческим подходом, а потому они видят потенциал России. В вашей стране столько талантливых людей – возьмите хотя бы дизайнерский бренд Crosby Studios Гарри Нуриева. Он уже сотрудничает, среди прочих, с Nike и Balenciaga, а скоро начнет работать с «Ракетой». Я вижу настоящую динамику – в моде, в дизайне, в

гастрономии, в компьютерной графике… Многие молодые россияне прекрасно образованы и обладают востребованными сегодня компетенциями.

Вы говорите об очень важных вещах. Бытует мнение, что Россию покидают все, кто могут. Вы не согласны с таким видением ситуации?

Не согласен. Мне кажется, так было 10-15 лет назад. Мне нравится работать с молодыми людьми, с их оригинальными идеями. Кроме того, при приличной зарплате качество жизни в России высокое. Я бы не путал понятие гордости за страну, за ее историю и культуру с патриотизмом, который, как Вы знаете, часто был и остается показным. Надо просто дать молодым свободу, перестать все время пытаться их контролировать, загонять в рамки. Мне бы хотелось создать в России эквивалент Комитета Кольбера [фр. *Comité Colbert*) – влиятельная общественная организация, объединяющая производителей роскоши на территории Франции. Основана в 1954 г. Жан-Жаком Герленом *(Jean-Jacques Guerlain)*, главой легендарной парфюмерной компании. Первоначально называлась Groupment Colbert, переименована в комитет в 1959 г. Организация названа в честь французского министра финансов Жана Батиста Кольбера (1619-1683), который вошел в историю как создатель королевских мануфактур и горячий сторонник соединения экономики с достижениями национальной культуры. – Н. С.]. Наличие такой организации будет способствовать продвижению лейбла «Made in Russia».

Как развивается бренд «Ракета»?

Когда я начал работать с ним, продажи в России составляли 95% бизнеса, сегодня – 60%, а в будущем году будет уже 50%. Мы движемся в нужном направлении.

Способствует ли участие Константина Чайкина в его личном качестве в Baselworld, конкурсе Гран-при высокого часового искусства или в аукционе Only Watch росту престижа российских часов вообще?

Конечно! На женевской Часовой неделе я представил два российских бренда, два единственных - не швейцарских. Потом я показал их в Мексике – везде они были встречены с восторгом. Не стоит забывать, что ценители высокого часового искусства всегда ищут что-то новое, оригинальное.

Но мы опять возвращаемся к вопросу доверия – пользуются ли часы «Made in Russia» таким же доверием, как «Made in Switzerland»?

Действительно, Швейцария в течение долгого времени обладала негласной монополией на часы. Но все меняется, и тот факт, что Константин Чайкин производит в России часы, которые продаются за сотни тысяч франков, свидетельствует о новой тенденции. В период расцвета СССР часовой завод «Ракета» выпускал до 5 миллионов часов в год, это больше, чем все швейцарские бренды, вместе взятые. На производстве были заняты 8 тысяч человек, у завода был свой хоккейный клуб, собственный пансионат на Черном море. Специалисты этой мануфактуры, созданной в 1721 году Петром I, выполнили, в частности, огранку бриллиантов Большой императорской короны, а в советское время участвовали в производстве звезд для Московского Кремля. С часами «Победа», созданными на этой мануфактуре, отправился в космос Юрий Гагарин. А сегодня наблюдается нехватка специалистов, мы пригласили нескольких из Швейцарии. В последнее время бренд «Ракета» получил новый импульс, часы продаются теперь в нескольких европейских странах,

включая Швейцарию – в Берне есть магазин, где их можно приобрести.

Как организовано производство сегодня?

Сегодня на «Ракете» работает около ста человек, все детали производятся по старинке, вручную. Мануфактура находится напротив Петергофского дворца, на своем историческом месте. Вообще, история мануфактуры неразрывно связана с русской историей, ведь они прожили вместо триста лет, это одна из немногих мануфактур в мире с вертикальным производством. Моя специализация – маркетинг, и я начал серьезно работать над имиджем бренда, не теряя его русской души, над привлечением внимания к его достоинствам. Например, механизм всегда был скрыт, а теперь он виден. Мне также надо было помочь российской команде поверить в себя. Русские привлекают меня спонтанностью, способностью находить оригинальные решения, «обходные пути» - весь жизненный опыт их этому научил. Но их излишняя скромность в бизнесе не всегда плюс.

Еще одна важная стоящая передо мной задача – интернализация рынка сбыта. Как я уже сказал, в ряде европейских стран часы уже продаются, на очереди Ближний Восток, Мексика. В России часы можно приобрести в фирменных магазинах или через интернет, то есть напрямую у производителя, в чем еще одно достоинство. 300-летняя история, вертикальное производство и продажа «напрямую» – вот три наши козырные карты. И они «играют» - мы еле справляемся с получаемыми заказами.

Какой видится Вам ситуация через пять лет?

Сейчас мы занимается реорганизацией завода в Петергофе, собираемся открыть при нем музей и ресторан. По заказу Петергофского музея мы сделали солнечные часы – точный аналог тех, что были утеряны после революции, они стоят теперь в парке.

Мы развиваем параллельно три бренда – «Ракета», «Победа» и «ИПФ», что означает Императорская Петергофская Фабрика, как она называлась при Петре I. Торговый оборот за полтора года почти утроился.

Наш проект пользуется большой поддержкой в России, его стабильность обеспечивается группой инвесторов, в которую вхожу и я. Недавно мы подписали договор о сотрудничестве с Роскосмосом. Я уверен, что проект ждет большое будущее!

Совершенно ясно, что Вы много работаете. А чем Вы занимаетесь в свободное время?

Последние летние каникулы я провел в Дагестане, Осетии и Чечне – я обожаю открывать новые места, они меня вдохновляют. К сожалению, не получилось побывать на Алтае, зато Кижи привели меня в восторг! Париж, Лондон, Нью-Йорк – это так скучно…

[высокое часовое искусство]
[высшее образование в швейцарии]
Статьи по теме
[Константин Чайкин: Академик-самоучка]

Source URL:

https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/manuel-emsh-shveycarec-v-nashey-rakete